

УДК 332.142.2

МАКИЕВА И. В.

Заместитель Председателя государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

КРИВОГОВ И. В.

Начальник управления по инвестиционному консультированию и экспертизе проектов моногородов Департамента региональной политики государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ

Уровень и устойчивость экономического роста в государстве во многом определяется состоянием и потенциалом развития экономики отдельных регионов и населенных пунктов, составляющих основу промышленности страны. Первоначально в России такие города создавались как высокопроизводительные промышленные центры. Ряд городов появился еще в XVIII–XIX вв., одновременно с развитием промышленности страны, а также активным заселением Урала, Сибири и Дальнего Востока. Города, точнее – небольшие поселки, как правило, располагались вблизи вновь открытых месторождений полезных ископаемых. Один из известных примеров таких городов – Карабаш в Челябинской области, рядом с которым в XIX в. были найдены залежи медной руды и построен первый медеплавильный завод.

Значительное число городов-предприятий появилось в первой половине XX в. в период индустриализации государства. Одновременно с появлением таких городов строилась транспортная и социальная инфраструктура, что привело к появлению крупных промышленных центров, таких как Прокопьевск в Кемеровской области или Каменск-Уральский в Свердловской области. Плановая система экономики бывшего СССР позволяла полностью обеспечивать сбыт производимой такими предприятиями продукции, а также поддерживать социальную и коммунальную систему на приемлемом уровне.

С распадом плановой экономики большинство таких городов-предприятий столкнулось с новыми вызовами:

- отсутствие стабильного спроса на производимую

градообразующими предприятиями продукцию, а также зависимость цен на продукцию от мировой конъюнктуры;

- низкая производительность труда в связи с устаревшими технологиями, разрыв технологических цепочек производства;

- дополнительная нагрузка на предприятия в связи с необходимостью содержания социальных объектов;

- накопившиеся социально-экономические проблемы на предприятиях и в городах;

- отсутствие альтернативной возможности трудоустройства, низкая активность населения для участия в малом и среднем бизнесе;

- чрезмерная экологическая нагрузка на территории, где расположены градообразующие предприятия;
- высокая зависимость муниципальных бюджетов и, как следствие – уровня жизни населения от налоговых платежей градообразующих предприятий.

Проблемы усугублялись частой сменой собственников предприятий, которые не желали или были не в состоянии вкладывать средства в модернизацию производства. Низкая мобильность населения, а также значительные расстояния между такими городами и областными центрами не позволяли принимать решения о переселении этих городов в случае полного закрытия производства. Многие российские моногорода превратились в экономически изолированные образования, в которые доступ инвестициям и тем более инновациям, был фактически закрыт; самостоятельно же выйти из такого положения города оказались не способны.

Таким образом, к началу XXI в. проблема дальнейшего развития монопрофильных городов, в которых экономика полностью или в значительной степени зависит от деятельности одного или нескольких предприятий, приобрела системный характер, а финансовый кризис 2008 г. только обострил ситуацию и стимулировал принятие комплексных мер, направленных на снижение социальной напряженности и диверсификацию экономики моногородов.

В соответствии с принятой Минрегионом России методикой к моногородам относятся такие населенные пункты, в которых более 25% активного населения работает на производстве, дающем более 50% объема в рамках единого технологического процесса. В настоящее время в России, согласно данным критериям, насчитывается 335 моногородов.

По различным экспертным оценкам в моногородах России проживает до 25% городского населения, в большинстве своем именно они определяют структуру российской экономики. Моногорода производят около 40% ВВП страны, по ряду отраслей в моногородах сосредоточено до 70% мощностей. Это крупнейшие предприятия черной и цветной металлургии, оборонной и химической промышленности, топливно-энергетического комплекса, ведущие машиностроительные заводы.

Присутствие в государстве территорий с монопрофильной структурой экономики не является уникальной особенностью российской экономики, моногорода широко распространены и в других странах мира. Для понимания проблем, стоящих сегодня перед российскими моногородами, а также оценки возможности использования лучшей международной практики обратимся к мировому опыту функционирования и развития подобных поселений.

За рубежом нет единообразия в определении узкоспециализированных поселений. Ближе к российскому пониманию моногорода относится термин «one industry town», в буквальном переводе – «город единственной отрасли». Как правило, этот термин употребляется применительно к крупным промышленным городам, таким, например, как Кливленд или Детройт.

Также близкими к российскому термину «моногород» являются англоязычные термины «mill town» и «factory town» (город при заводе), используемые, как правило, для именовании поселений, развившихся вокруг одного или нескольких заводов и фабрик. Используется также термин «company towns» (города одной компании). В городе такого типа компании – собственнику градообразующего предприятия принадлежит практически вся городская недвижимость и социальная инфраструктура. Жизнь города в буквальном смысле зависит от одной компании.

Существенное сходство зарубежных моногородов с российскими состоит в крайне низком уровне ди-

версификации городской экономики. Таким образом, и основные проблемы, с которыми сталкиваются монопрофильные города в России и за рубежом, схожи, а общие проблемы, как правило, порождают и общность методов и подходов для их решения.

Российскими и международными экспертами в 2009–2010 гг. проводился анализ международного опыта модернизации моногородов¹. В частности, интересен опыт решения проблем шахтерских городов Австралии и США, где были выбраны различные варианты модернизации: диверсификация городской экономики, переселение населения на новые территории, развитие туризма, а также предпринимались попытки продлить жизнь градообразующему предприятию.

Ниже приведен обзор опыта Австралии по модернизации двух моногородов.

2. *Теннант Крик (Tennant Creek)*

В связи с истощением запасов каменного угля на месторождении было принято решение о закрытии шахт. Работу потеряли 70% жителей моногорода. Приоритетным направлением развития города стало его преобразование в логистический центр с помощью строительства новой железной дороги, а также превращение города в туристический центр. Важно, что весь процесс осуществлялся публично: план закрытия каждой шахты был распространен среди акционеров, а также в СМИ, что облегчило восприятие населением новостей о переселении и дало возможность подготовиться к этому. Итогом проводимой местными властями политики стала успешная диверсификация экономики города. Одновременно ряд добывающих предприятий города продолжают функционировать и являются крупнейшими в своем регионе производителями золота, серебра, меди, цинка и других цветных металлов. Город также является важным центром по выращиванию крупного рогатого скота.

2. *Вудкамперс (Woodcutters)*

Вудкаттерс был построен в середине 1980-х гг. с целью разработки шахты средних размеров по добыче свинцово-цинковых руд. Большинство рабочих шахты проживало в близлежащем городе, малая часть приезжала на работу из столицы. Закрытие шахты в 1999 г. было также связано с истощением запасов, а также с неконкурентоспособностью производимой продукции. В связи с тем, что на шахте еще оставались неразработанные пласты породы, правительство стремилось найти покупателя для данного месторождения, способного обеспечить рабочими местами жителей города. Еще одним направлением для правительства стало проведение мероприятий по защите окружающей среды. Вместе с тем поддержка градообразующего предприятия оказалась неэффективной, поэтому городское население было частично расселено.

¹ Например, в 2009 г. Центром региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ им. А. М. Горького (ЦРЭИ ЭФУрГУ) и в 2010 г. Всемирным банком.

Обратимся к опыту США в модернизации моногородов.

2. *Флинт, штат Мичиган (Flint, Michigan)*

Поселение было основано в 1819 г. и развивалось как центр лесопереработки. В 1908 г. во Флинте была основана компания General Motors. До 1960-х город процветал благодаря автомобилестроению, но позже начался спад в промышленности, вызванный нефтяным кризисом 1973 г. и последующим коллапсом американского автопрома. Основной причиной такого спада считается распространение практики аутсорсинга и перенос производства за границу или на американские предприятия, не подверженные влиянию профсоюзов.

Поэтому усилия городской администрации были сосредоточены на диверсификации экономики города за счет привлечения мелких производителей на свободные производственные площади и налоговые стимулы. Огромные пустующие площади и выгодное расположение делают г. Флинт перспективным местом для размещения логистических компаний. Интересно также, что в городе была принята стратегия развития «зеленой инфраструктуры» с целью восстановления некоторых экологически чувствительных и уникальных районов города, которые ранее использовались для обслуживания промышленности

В городе интенсивно развиваются учебные заведения: были построены современные студенческие кампусы Университета Мичиган Флинт и Университета Кеттеринг, в которых обучается около 20 000 студентов, что дает право считать современный Флинт одним из университетских городов США. Однако, несмотря на принятые меры, население города неуклонно сокращается и в 2008 г. Флинт был внесен журналом Forbes в список 10 наиболее быстро умирающих городов США.

2. *Сагино, штат Мичиган (Saginaw, Michigan)*

Сагино – город с населением 57,5 тыс. человек. Когда-то здесь функционировало пять заводов компании «Дженерал Моторс» по производству запчастей и деталей литья. Но, начиная с 1970 г., в городе было ликвидировано более 20 тыс. рабочих мест в автомобильной промышленности, а численность населения сократилась на 40%. Сократилась и налоговая база. В Сагино также функционировало два медицинских центра и располагался завод по производству кремнийорганических материалов.

Вместе с тем в городе оставалась высокой предпринимательская инициатива, что позволило реализовать стратегию развития города, основанную на медико-биологических технологиях. В финансировании новых проектов приняло участие, как федеральное правительство, так и правительство штата Мичиган, в первую очередь для рекультивации земли и создания необходимой инфраструктуры. Условием выделения бюджетного финансирования было наличие застройщика, готового реализовать проект по строительству

медицинского кампуса с учетом интересов медицинских центров. Проект на сумму 12 млн. долларов США был реализован в 2003 г. Кроме этого, в городе было реализовано еще 5 крупных инвестиционных проектов, таких, например, как строительство офисных зданий для государственной экологической фирмы и жилья для населения.

2. *Янгстаун, штат Огайо (Youngstown, Ohio)*

г. Янгстаун, штат Огайо к концу XIX в. стал крупным металлургическим центром. 19 сентября 1977 г. компания «Youngstown Sheet and Tube» объявила о закрытии практически всех металлургических предприятий города. Тогда город недосчитался разом 40 тыс. рабочих мест (при населении около 130 тыс. человек). Янгстаун и по сей день не может восполнить рабочие места, потерянные городом из-за краха металлургии. Для этих целей был создан успешно действующий Янгстаунский бизнес-инкубатор – некоммерческое предприятие, стимулирующее развитие новых технологических компаний.

Янгстаун развивается и как образовательный центр – Янгстаунский Университет, в котором обучается около 13 000 студентов, на сегодняшний день является крупнейшим в городе работодателем. Попытки диверсификации экономики, несомненно, принесли некоторые плоды, но о полном решении проблемы занятости в городе не может быть и речи. Город остается экономически депрессивным, чему свидетельствуют высокий уровень безработицы и очень низкий доход на душу населения.

Анализ международного опыта показывает, что основными факторами успешной модернизации моногорода может и должно являться использование всех его преимуществ, например, исторических особенностей развития, уникального рекреационно-туристического потенциала, развитой транспортной инфраструктуры или устойчивости градообразующего предприятия к кризисным явлениям.

Значительный прогресс наблюдается в тех поселениях, где основные усилия властей были направлены на стимулирование малого и среднего предпринимательства: здесь важную роль играют курсы переподготовки, организация бизнес-инкубаторов, создание градообразующими предприятиями новых производств и повышение передела переработки, налоговое стимулирование. Наиболее успешными оказались города, в которых прослеживалась высокая заинтересованность развития территории со стороны местных властей и налаживание тесной кооперации с собственниками градообразующих предприятий и бизнесом. Поддержка же исключительно профильных промышленных предприятий города, в конечном итоге, оказывалась малопродуктивной и неэффективной.

Однако для достижения необходимого положительного результата нужно значительное время, иногда это одно или два десятилетия. Причем не всем моногородам за рубежом удалось окончательно переломить

негативные тенденции в своем развитии.

Общими для многих стран, в том числе и России, являются следующие необходимые условия модернизации городов:

- наличие государственных мер поддержки в качестве необходимого условия развития кризисных регионов и привлечения крупных инвесторов;
- решение приоритетных социальных проблем путем создания новых рабочих мест высокой квалификации для местных кадров, развития социальной инфраструктуры, недопущения снижения уровня доходов населения;
- стабилизация экономики городов за счет ее диверсификации, развития в них новых наукоемких отраслей промышленности, деловых услуг, рекреации;
- ориентация на внутренние ресурсы региона для достижения стабильности развития;
- развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП);
- улучшение имиджа города и повышение качества жизни для привлечения творческих кадров и инвестиций.

Тем не менее, есть и отличия:

- большинство российских моногородов не входят в состав густонаселенных регионов,
- отсутствие достаточного опыта муниципалитетов в реализации амбициозных стратегий по городскому развитию;
- городское планирование в российских моногородах во многом устарело и не опирается на рыночный спрос;
- низкая активность населения и бизнеса в моногородах не позволяет проявлять инициативу.

Таким образом, как показывает зарубежный опыт, основной акцент в развитии моногородов следует ста-

вить на создание альтернативных рабочих мест, диверсификацию экономики моногородов, в том числе с участием малого бизнеса, а не на модернизацию градообразующих предприятий.

Именно эти подходы легли в основу комплекса мер по поддержке российских моногородов, который был осуществлен в 2010 г. в рамках программы «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год»², (далее – Программа).

Назовем основные особенности российской Программы:

- концентрация всех возможных ресурсов на краткосрочную и долгосрочную перспективу развития моногородов (средства бюджетов всех уровней, федеральные и областные целевые программы, программы развития МСП, частные инвестиции);
- координация государственных и частных финансовых средств для реализации крупных инвестиционных проектов развития, не связанных с градообразующими предприятиями (участие бюджетных средств в формировании инфраструктуры для запуска инвестиционных проектов);
- активизация работы крупных банков и институтов развития по финансированию инвестиционных проектов в моногородах;
- поддержка развития МСП в моногородах, в первую очередь в нишах, не представленных в городской экономике, а также в сфере производства товаров (разработка региональной политики в отношении МСП);
- стимулирование региональных и городских администраций на принятие специальных законодательных мер по улучшению инвестиционного климата (для решения поставленных задач возникает необходимость в разработке комплексных решений, с участием всех

² Одобрена на заседании Правительства РФ (прот. от 30.12.2009 г. № 42) // сайт Председателя Правительства РФ В. В. Путина. URL: <http://premier.gov.ru/> (дата обращения: 02.09.2011).

уровней власти в рамках единой информационной площадки, представителей бизнеса и местного сообщества. Выбор направлений дальнейшего развития, принятие управленческих и инвестиционных решений должны быть основаны на предварительной проработке вопросов, анализе имеющихся ресурсов во взаимосвязи интересов города и градообразующего предприятия);

- постоянный контроль (на всех этапах) выполнения обязательств регионами и инвесторами по подготовке и реализации проектов и мероприятий комплексных инвестиционных планов, в т. ч. с выездом на места.

Полагаем необходимым отметить, что эффективным инструментом по модернизации всех сфер жизнедеятельности и направлений развития моногорода (в отличие от отдельных проектов и программ социально-экономического развития) для региональных и местных властей стал комплексный инвестиционный план. На наш взгляд, эта программа развития должна позволить моногороду выйти из зоны возможных рисков и перейти в режим обеспечения устойчивого социально-экономического развития города. Чрезвычайно важно, чтобы подобные программы были реалистичными, где могли бы использоваться все конкурентные возможности регионов.

Комплексный план модернизации включает в себя следующие разделы:

- SWOT-анализ моногорода, позволяющий оценить потенциал моногорода;
- перечень якорных инвестиционных проектов и социальных программ развития города;
- социальные программы развития города;
- баланс трудовых ресурсов, программы самозанятости, переобучения и повышения квалификации;
- принципы и конкретные направления развития малого и среднего бизнеса моногорода;
- перечень подтвержденных источников финансирования всех проектов и мероприятий КИП.

Для оценки эффективности реализации мероприятий и проектов в комплексный план включены следующие (основные) показатели с целевыми ежегодными значениями до 2015 г.:

- доля работающих на градообразующих предприятиях от численности экономически активного населения муниципального образования (МО);
- доля работающих на малых предприятиях от численности экономически активного населения МО;
- уровень зарегистрированной безработицы в МО;
- общее количество дополнительно созданных постоянных рабочих мест в период эксплуатации проектов (накопленным итогом);
- среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий;
- доля градообразующих предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства;
- доля малых предприятий в общегородском объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг

собственного производства организаций.

Как нам представляется, реализация комплексных планов модернизации 35 моногородов позволит к 2015 г.:

- создать в 35 моногородах до 200 тыс. постоянных рабочих мест;
- снизить долю градообразующих предприятий в экономике моногородов (предполагаемое сокращение – в среднем с 60% до 40%);
- увеличить среднемесячную заработную плату работников крупных и средних предприятий с 15 до 33 тыс. рублей;
- привлечь частных инвесторов в программу модернизации моногородов (на каждый бюджетный рубль будет привлечено 4–5 рублей частных инвестиций).

Местные власти впервые проводили работу по системной комплексной диагностике социально-экономической среды, анализировали потенциал моногорода.

Комплексный инвестиционный план позволил местным властям заново оценить потенциал моногорода, переосмыслить стратегию его развития, а также привлечь активную часть населения и бизнеса к работе. К середине 2011 г. разработаны и утверждены комплексные инвестиционные планы модернизации всех моногородов.

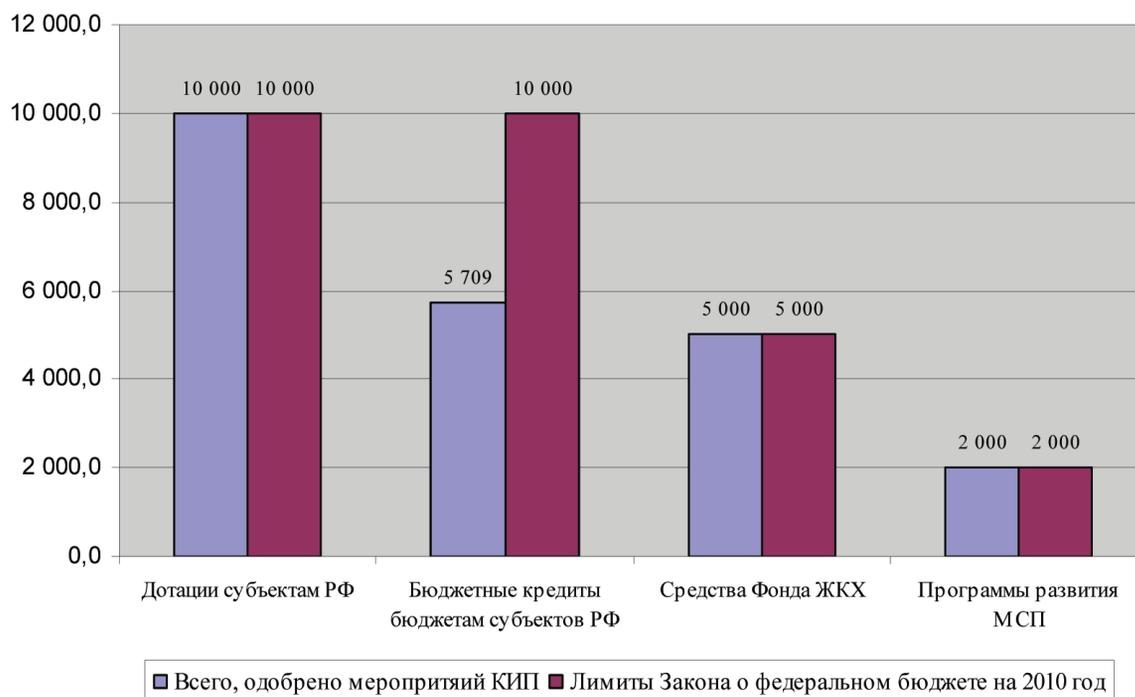
В 2010 году государственную поддержку получили 35 моногородов: 25 пилотных моногородов, перечень которых был одобрен Правительством в 2009 г. и 10 дополнительно, перечень которых одобрен в августе 2010 г. Помимо средств, предусмотренных в рамках действующих государственных программ и проектов, из средств федерального бюджета в 2010 г. было профинансировано мероприятий на 22,7 млрд. рублей (см. рис. 1).

Правительством Российской Федерации был выбран быстрый механизм доведения бюджетных средств до субъектов – софинансирование в форме федеральных дотаций на создание инфраструктуры в целях запуска инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики моногородов. Одновременно был запущен ряд программ, направленных на создание не только постоянных, но и временных рабочих мест в моногородах.

Вместе с тем только 26 из 35 моногородов смогли разработать и представить инвестиционные проекты в рамках КИП, способные диверсифицировать экономику моногородов. В первую очередь это связано со слабой работой региональных властей по поиску возможных инвесторов, анализу возможных рынков сбыта, а также с отсутствием проработанных бизнес-идей, которые смогли бы быть трансформированы в реальные проекты и реализованы в моногородах.

Предоставление дотаций и бюджетных кредитов направлено на создание инфраструктуры в 26 моногородах в целях запуска крупных долгосрочных инвестиционных проектов, что позволит создать устойчивую основу для занятости населения моногородов в долгосрочной перспективе. Данное направление государственной поддержки характеризуется следую-

Рис. 1. Финансирование мероприятий комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов

щими признаками:

- имеет стратегический характер: реализация инвестиционных проектов в результате создания инфраструктуры позволит снизить монозависимость моногородов на длительный период;

- значительный масштаб: в результате реализации мероприятий «инфраструктура – якорный проект» возможно единовременное масштабное снижение монозависимости;

- длительный срок реализации: как правило, выполнение мероприятий «инфраструктура – якорный проект» можно осуществлять только последовательно, а не параллельно, что увеличивает срок получения эффекта в виде снижения монозависимости.

Востребованным решением диверсификации экономики моногородов стало формирование на высвобождаемой территории градообразующих предприятий индустриальных и технопарков (около 34% бюджетных средств направлено на эти цели), в т. ч. с участием МСП, что позволило существенно снизить риски администраций при реализации проектов в случае замены инвесторов.

Назовем основные предпосылки кластерного развития моногородов:

- удобное логистическое расположение моногородов;
- наличие свободных производственных площадей на территории градообразующих предприятий с готовой инженерной инфраструктурой;
- наличие на градообразующих предприятиях непрофильных служб, способных обслуживать участников кластера (транспорт, клининг, ремонтные мастерские, питание);

- квалифицированные трудовые ресурсы в различных отраслях экономики, научный и инновационный потенциал.

Кроме этого, 12 % выделенных бюджетных средств направлено на поддержку проектов в области АПК, 9% – на поддержку проектов в области черной металлургии, по 7% предполагается направить на поддержку проектов в области деревообработки, туризма и судостроения. Также будет осуществлена поддержка запуска проектов в области производства стройматериалов, развития информационных технологий, радиоэлектроники и ряда других направлений.

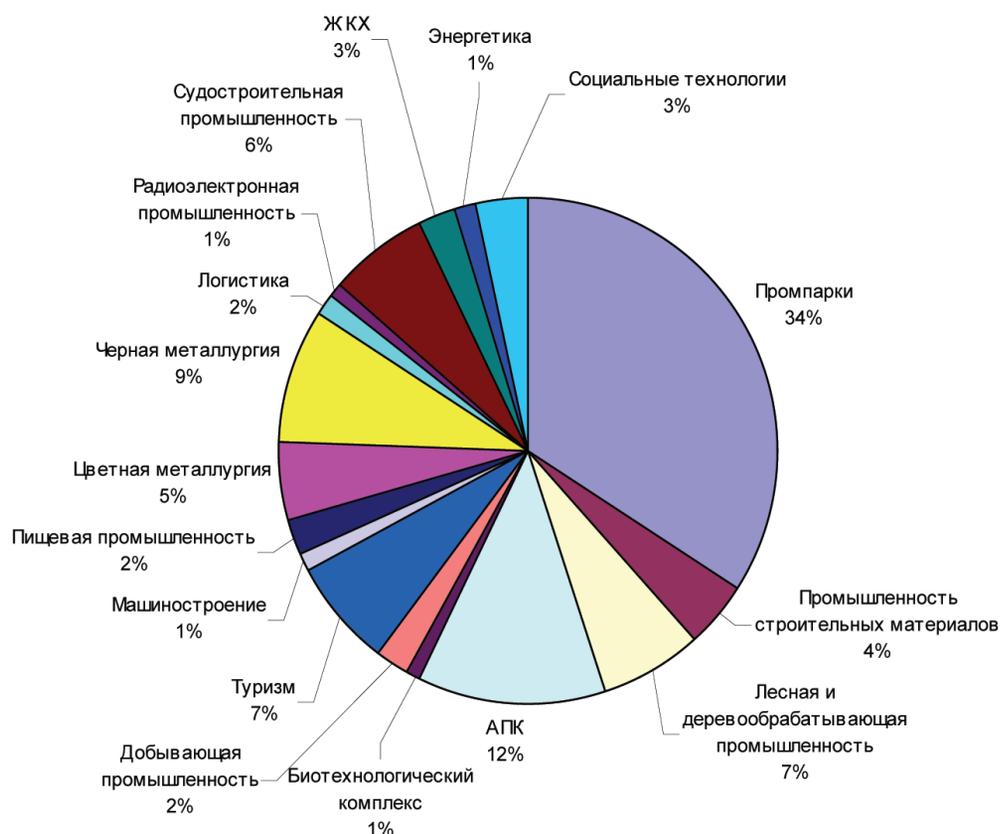
К сожалению, доля участия малых предприятий в экономике моногородов существенно ниже, чем в среднем по России и находится на уровне – от 1 до 13%, особенно низкие показатели участия МСП в крупных моногородах. По результатам социологических опросов (2010 г.) 29% активного населения не хотят создавать собственный бизнес, а 26% не имеют финансовых возможностей организовать свое дело.

По нашему мнению, причинами низкого участия предприятий МСП в экономике моногородов можно назвать:

- низкий уровень предпринимательской активности;
- узкую специализацию производства монопредприятий;
- слабую информационную поддержку субъектов МСП;
- то, что поддержка МСП по факту не всегда является приоритетом развития муниципалитета.

Даже для успешно работающих малых и средних предприятий проблемой является отсутствие средств для финансирования программ развития. При этом

Рис. 2. Структура государственной поддержки в форме дотаций и бюджетных кредитов в целях реализации инвестиционных проектов в моногородах в 2010 г. (млн. руб.)

доступ к внешним источникам финансирования, в первую очередь банковским кредитам, ограничен из-за высокой стоимости заемных ресурсов. От того, насколько успешно будут сняты эти ограничения, будет зависеть ускорение развития сферы малого и среднего бизнеса, а значит, и увеличение темпов роста экономики моногородов.

Поэтому эффективным решением данной проблемы, как нам представляется, может быть вовлечение предприятий МСП в реализацию проектов промышленных парков. Деятельность таких предприятий может быть направлена на обслуживание крупных производств – резидентов парка и градообразующего предприятия. Другим вариантом участия может быть реализация такими предприятиями собственных инвестиционных проектов, особенно в секторах, не представленных в городской экономике.

Внешэкономбанк как партнер Правительства Российской Федерации принимает участие в деятельности рабочей группы по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, в состав которой вошли представители всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, общественных организаций и бизнеса.

Банком также сформирован портфель из 34 инвестиционных проектов для моногородов общей стоимостью 373,0 млрд. руб. с предполагаемым участием

Внешэкономбанка в размере 280,6 млрд. руб. (по состоянию на сентябрь 2011 г.). Из них: по 9 проектам – открыто финансирование; по 3 проектам – органами управления Банка принято решение о финансировании; 22 инвестиционных проекта – находятся на различных стадиях экспертизы.

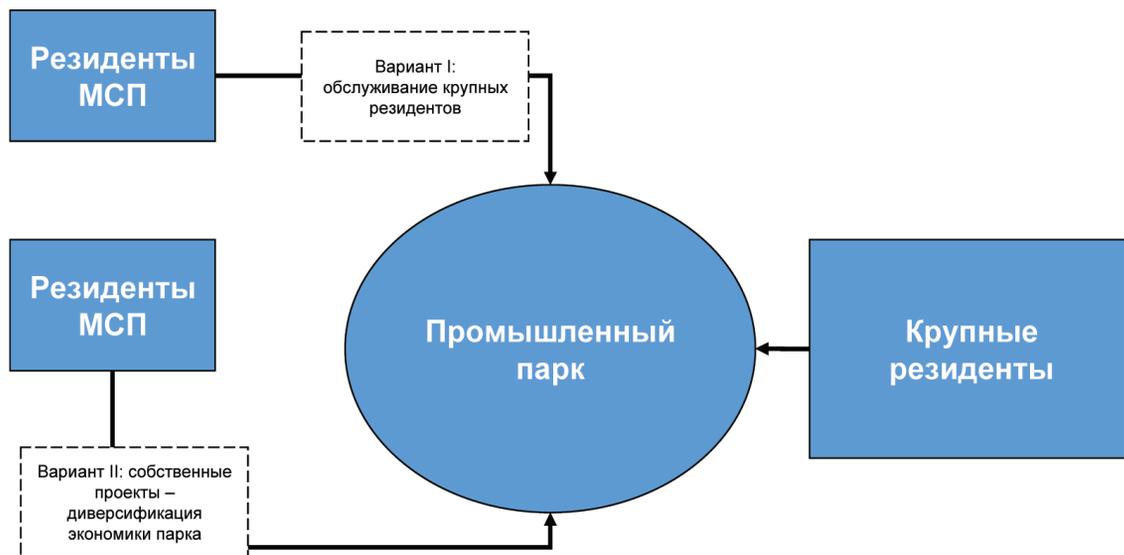
Выделим основные направления реализации инвестиционных проектов с участием Внешэкономбанка в моногородах:

- финансовое оздоровление градообразующих предприятий;
- финансирование инвестиционных проектов, направленных на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью и внутреннюю диверсификацию градообразующих предприятий;
- финансирование крупных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики моногородов.

Важно отметить, что в структуре портфеля проектов более 80% составляют проекты, направленные на диверсификацию экономики моногородов.

Активизирована также работа дочерних подразделений Банка, например, ОАО «МСП Банк». По состоянию на 1 июня 2011 г. банками-партнерами ОАО «МСП Банк» выдано 635 кредитов субъектам МСП в 103 моногородах (из 335 по перечню Минрегиона России) на общую сумму более 2,6 млрд. руб.

Рис. 3. Создание промышленных парков в моногородах: участие МСП

Следует также отметить, что ОАО «МСП Банк» разработан льготный кредитный продукт для лизинговых компаний «Лизинг-Регион», предусматривающий финансирование тех лизинговых компаний, которые планируют поставки предметов лизинга лизингополучателям, зарегистрированным в моногородах.

Кроме того, многие российские кредитные институты аналогичным образом принимают участие в финансировании инвестиционных проектов, направленных на модернизацию экономики монопрофильных населенных пунктов и создание дополнительных рабочих мест. В их числе можно назвать: Сбербанк, Россельхозбанк, ВТБ.

Анализ предварительных итогов реализации Программы в 2010–2011 г. позволяют говорить об эффективности выработанных решений по поддержке моногородов.

Во-первых, городами был применен системный, точнее – программный подход к решению накопившихся социальных проблем, основным принципом которого является поддержка только тех проектов и программ, которые позволяют обеспечить устойчивое

развитие моногородов в долгосрочной перспективе. Переориентация производств поможет моногородам не только решить сегодняшние проблемы, но и избежать последствий кризисных явлений, как в экономической, так и в социальной сфере.

Во-вторых, в моногородах, принимающих участие в Программе, продолжается модернизация инфраструктурных объектов, которые ранее являлись сдерживающим фактором для привлечения инвесторов. В таких моногородах, как Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск Кемеровской области и Нижний Тагил Свердловской области работы завершены, в большинстве остальных моногородов срок завершения работ – сентябрь–декабрь 2011 г.

В-третьих, в 18 моногородах начата реализация 29 инвестиционных проектов, при этом совокупный объем инвестиций, вложенных в их реализацию, составляет более 15,6 млрд. руб. (на июль 2011г.). Это такие проекты, как: проект производства клееного бруса на Сокольском ЦБК (г. Сокол Вологодской области), биотехнологический завод в индустриальном парке «Шексна» (г. Череповец Вологодской области), завод

по производству базальтовой теплоизоляции «Эковер» (г. Асбест Свердловской области), строительство нового завода ООО «Керамика» по производству акриловых ванн (г. Новочебоксарск Республика Чувашия), «Строительство туристического комплекса «Шерегеш» (г. Таштагол Кемеровской области).

В отдельных моногородах, например, в Кемеровской области фактический объем привлеченных частных инвестиций уже составил 3–4 рубля на 1 рубль бюджетных средств.

Не менее важны также и социальные результаты. Так, за период с 1 января 2010 г. по 1 апреля 2011 г. в ходе реализации мероприятий и проектов комплексных инвестиционных планов в 35 моногородах создано:

- 34 тыс. постоянных рабочих мест;
- 150 тыс. временных рабочих мест.

Это позволило снизить социальную напряженность в городах.

В-четвертых, реализован механизм оперативной выработки решений по государственной поддержке моногородов на площадке вне федеральных органов исполнительной власти (Внешэкономбанк), но с участием ее представителей (на уровне зам. министра).

В ряде регионов приняты специальные законодательные акты, направленные на привлечение инвестиций на промышленные площадки, строительство которых осуществляется с использованием бюджетных средств; при этом иностранные инвесторы для размещения производств чаще выбирают площадки гринфилд. Например, в Кемеровской области, где располагается 17 моногородов, в которых проживает более 70% от общего населения, разработана стратегия модернизации моногородов и принят Закон от 8 июля 2010 г. № 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования»³. В настоящее время создаются две зоны промышленно-производственного типа и туристско-рекреационная зона.

Не менее важным является то, что реализация мероприятий КИП моногородов постоянно освещается в региональных СМИ, в ряде городов созданы специализированные интернет-ресурсы, формируется положительное общественное мнение о поддержке моногородов.

И последнее – обеспечена координация средств федерального бюджета и частных инвесторов, что позволяет повысить привлекательность проектов для финансирования, а также удешевляет стоимость кредитования. Это также говорит о доверии инвесторов к действию властей, что, в свою очередь, способствует улучшению инвестиционного климата в регионах.

Вместе с тем за 1–2 года проблемы таких поселений, как моногорода, полностью решить практически невозможно, что и подтверждает международный опыт. Постоянный контроль реализации мер по модернизации моногородов, в том числе на местах, а также анализ реализуемых проектных решений позволил си-

стематизировать те проблемы, а точнее – задачи, которые, на наш взгляд, еще требуют решения:

1. Отсутствие или нереалистичность комплексных планов и программ развития городов с необоснованными источниками финансирования (слабая работа региональных властей по поиску возможных инвесторов, анализу возможных ниш развития города, слабое взаимодействие с бизнесом).

2. Высокий износ инженерной и коммунальной инфраструктуры, что не позволяет загружать сети под новые производства и проекты.

3. Недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, что ограничивает возможности доступа бизнеса на промышленные площадки и рынки сбыта.

4. Ограниченность доступа к инновационным технологиям – как правило, новые технологичные производства размещаются вблизи крупных промышленных городов с научно-исследовательской базой, хорошей логистикой, наличием возможности установления прямого контакта с известными мировыми компаниями и корпорациями в области разработок.

5. Непрозрачность бизнеса для российских и иностранных инвесторов – региональные российские компании в большей своей части не акционированы и не котируются на биржах, соответственно, не всегда просто определить стоимость и структуру бизнеса.

6. Недостаточный уровень корпоративного управления градообразующих предприятий.

Серьезной проблемой также является низкая степень проработки технической и проектной документации (в т. ч. бизнес-планов для привлечения заемного финансирования), в связи с чем постоянно возникает необходимость в ее доведении до требуемых стандартов.

Фактически перечисленные выше задачи и есть та работа, которую нужно постоянно проводить для эффективной модернизации экономики и социальной сферы моногородов. При этом, учитывая бюджетные ограничения, средства бюджета здесь могут выступать только катализатором новых инвестиционных процессов в городах, а не их постоянной поддержкой.

В заключении хотелось бы отметить, что разработкой инструментов диверсификации экономики моногородов начали заниматься впервые за последние десятилетия и зарубежный опыт реструктуризации экономики монопромышленных городов, по нашему мнению, мог бы быть использован в российских реалиях.

Так, в случае с г. Тольятти может быть заимствован опыт г. Детройта – столицы американского автомобилестроения. Опыт реструктуризации экономики одного из крупнейших металлургических городов США – Бирмингема может быть использован в случае с г. Нижний Тагил, т. к. эти города имеют много общего (специализация промышленности, развитая транспортная инфраструктура, численность населения).

При решении проблем небольших шахтерских поселений будет полезен опыт Австралии, наглядно де-

³ См.: официальный сайт Администрации Кемеровской области. URL: <http://www.ako.ru/Ekonomik/INVEST/87oz.doc> (дата обращения: 10.09.2011).

монстрирующий возможные пути разрешения кризисных ситуаций и их последствия. В той или иной степени этот опыт может быть использован при решении проблем таких городов, как, к примеру, Прокопьевск (специализация – добыча каменного угля).

Для моногородов, обладающих историческим индустриальным наследием, может быть реализован подход по формированию индустриально-ландшафтного или музейно-паркового комплекса.

И последнее – многое в модернизации моногородов зависит от позиции местных и региональных властей, а также их желания изменить ситуацию. Развитие информационной поддержки с вовлечением в процесс всех активных слоев населения, административная поддержка инвестиционных проектов с предоставлением дополнительных преференций, разработка программ, обеспечивающих совершенствование механизмов стимулирования, поддержки и развития приоритетных направлений МСП, поможет поддержать устойчивую положительную динамику развития моногородов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджет и бюджетная система : учебник / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов; под ред. М. П. Афанасьев; Предисл. А. Л. Кудрин. – 2-е изд., перераб. и доп. – С. 777.
2. Моногорода: расселить нельзя, диверсифицировать? Аналитический доклад / Центр региональных экономических исследований. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С.24–31.
3. Моногорода России: как пережить кризис? Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансово-экономического кризиса, влияющего на состояние градообразующих корпораций. – М. : Институт региональной политики. 2008. – С. 7.
4. *Найденова Р.* Государственное регулирование экономики в старопромышленных районах Германии // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. 12 фев. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.jurnal.org/articles/2007/ekon7.html>.